

Глава 36. Ферма Брауна! Новый опорный пункт НПС!

Для постройки форпоста требуются инструменты.

И очень много.

Например, щипцы и молотки дляковки, топоры для рубки деревьев и пилы для распиливания брёвен, отвертки, шурупы, гвозди, гаечные ключи и другие мелкие инструменты.

Без инструментов многие задачи либо трудновыполнимы, либо, если они выполняются, то крайне неэффективно.

Например, штукатурные шпатели, которые игроки используют на форпосте для ремонта стен, теперь заменяются деревянными, сделанные игроком [В WC действительно есть комары].

На самом деле, если сейчас были бы первые годы после апокалипсиса, то найти подобные инструменты в хозяйственных магазинах, универсамах, ремонтных мастерских и в других местах не составило бы труда.

Благодаря передовым технологиям производства материалов довоенной эпохи, качество этих вещей обычно было очень хорошим.

Однако теперь, по прошествии двухсот лет, места, где можно было легко добывать нужные вещи, уже давно разграблены. Такие места, как универмаги и ремонтные мастерские, богатые ресурсами, в прежние годы были опорными пунктами выживших, и вряд ли там вообще что-то осталось.

Однако все не абсолютно.

Даже 211 лет спустя после Судного Дня мусорщикам удастся найти жалкие крохи вещей прошлой эпохи, и среди них обязательно найдется что-то хорошее, оставленное нерадивыми людьми.

Эти предметы обычно продаются мусорщиками в ближайших поселениях выживших и выкладываются на полки в качестве хлама для проходящих мимо караванов.

План Чу Гуана был довольно прост.

Он планировал взять с собой двух игроков, замаскированных под торговцев, и отправится на близлежащую Ферму Брауна, чтобы купить необходимые для форпоста вещи.

Перед тем как отправиться в путь, он переоделся в свою старую повседневную одежду.

С Е Ши, Фан Чаном и тележкой, Чу Гуан вышел из южных ворот водно-болотных угодий, и минуя 76-ую улицу, направился на юго-восток по ветхой тропинке.

Бейт-стрит и Ферма Брауна находились примерно на одинаковом расстоянии от него, оба примерно в трех километрах по прямой на карте, разница была лишь в том, что один находился на юге, а другой - на юго-востоке.

Что касается того, почему была выбрана именно Ферма Брауна, то причины на самом деле довольно просты.

Одна из них заключается в том, что там никто не знает его в лицо, не говоря уже о его личном знакомстве. Другая причина заключалась в том, что дорога к Ферме Брауна намного лучше, и там относительно меньше обломков зданий, которые придется обходить.

Но даже в этом случае поход через пустошь занял бы гораздо больше, чем три километра.

По пути группа из троих человек делала остановки, обходя непроходимые руины, ей приходилось остерегаться не только мутантов, но и посторонних выживших.

Наконец, незадолго до девяти утра, группа прибыла к месту назначения.

В конце грунтовой дороги находились просторные железные ворота, окруженные забором из бетона и камня.

Забор был не очень высоким, чуть меньше трех метров, с рядами алюминиевых козырьков и стальных прутьев, воткнутых в стену, которые выглядели так, будто их сделали из промышленных отходов для внешнего увеличения высоты.

Пулевые отверстия в стене и виселица со скелетами, стоявшая снаружи, ясно показывают, что с людьми здесь не стоит шутить.

А по придорожным указателям можно понять, что до войны здесь была идиллическая ферма. (п/п: ферма куда люди ходят отдохнуть. Они могут что-нибудь купить, лично собрав с грядок)

Все указывает на то, что выжившие, бежавшие из города, заняли это место в первые дни крушения порядка.

В отличие от Бейт-стрит.

Господин Браун, владелец Фермы Брауна, был настоящим землевладельцем, и здесь не было такого большого количества свободного населения, как на Бейт-стрит.

Здесь жили только два типа людей: либо бойцы господина Брауна, либо его крепостные.

Однако Чу Гуан не слишком беспокоился, что у другой стороны будут плохие намерения. Все силы, у которых есть земля для посадки, редко проявляют инициативу для нападения на чужаков, в конце концов, те, кто носит обувь, всегда должны взвешивать, стоит ли задирать босых или нет.

Группа из трёх человек остановилась примерно в десяти метрах от железных ворот.

Чу Гуан поднял правый кулак, подавая знак двум игрокам позади него остановиться.

И как раз, когда группа остановилась, черный ствол пистолета высунулся между алюминиевыми пластинами забора.

Демонстрация оружия означает отсутствие враждебных намерений.

Увидев, что контакт произошёл успешно, Чу Гуан облегчённо выдохнул.

Человек, стоявший на стене, с угрожающим видом закричал.

«Эй, вы трое, стоять! Кто вы?! И что вам надо?!»

«У нас нет плохих намерений, мы просто хотим обменяться с вами кое-какими товарами», — Чу Гуан жестом попросил игроков позади него не двигаться, спокойно глядя на мужчину.

«Обмениваться товарами?»

Мужчина бросил быстрый взгляд на тележку позади троицы, и не убирая указательный палец со спускового крючка, продолжил смотреть на Чу Гуана глазами, полными подозрения.

«Я вас раньше никогда не видел, откуда вы пришли?»

Чу Гуан произнес заранее заготовленные слова.

«С далека, мы только недавно перекочевали в эту местность».

Мужчина с сомнением спросил.

«Вы кочевники?»

Чу Гуан пожал плечами и двусмысленно ему ответил.

«Зависит от того, как вы это интерпретируете».

Кочевники не были редкостью в пустоши, особенно вдоль пригородов, и даже могли считаться относительно обычным явлением.

Эти люди обычно не посещают городские районы и в основном бродят по дикой местности между городами.

Они не занимаются земледелием, а живут скотоводством и охотой, следуя за следами мутантов и зверей, переходя из одной местности в другую, ну ещё иногда торгуют, как местные караваны, обменивая дичь и найденный мусор на предметы первой необходимости.

Конечно, они также иногда совершали массовые набеги на караваны, словно мародёры.

В Пустоши нет хороших или плохих людей в абсолютном смысле этого слова, и каждый может стать мародёром при определенных обстоятельствах и условиях.

Мужчина не сразу поверил трем мужчинам у ворот, однако и не стал действовать опрометчиво, видя, что у них в руках есть винтовки.

Тем более он не знал, сколько людей в их «племени».

«Что вы собираетесь продавать? И что вы хотите купить?»

«Мы продаём 50 килограммов копчёного мяса, 20 килограммов копченой рыбы и 10 шкур гиен-мутантов... Нам нужны металлические инструменты и еда, выращенная на вашей земле. Обещаю, мы уйдём сразу, как только сделка будет заключена, и не задержимся здесь ни на секунду».

Окончательно убедившись, что эта группа их трёх человек пришла торговать, мужчина медленно отвел дуло винтовки назад, торчавшее из укрытия, и сказал предупреждающим тоном.

«Вы ждите здесь, а я схожу спросить указаний».

«Не беспокойтесь».

Сказав это, Чу Гуан спокойно принялся ждать.

Два игрока позади него, напротив, стали перешептываться.

«Этот оплот выживших - немного прикольный... Я имею в виду его архитектурный стиль, он такой постапокалиптический».

«В самом деле. Похоже, что в этом обновлении довольно много нового контента».

«Кстати, как думаешь, это новый НПС?»

«Думаю, да, но я не могу понять, о чем он болтает».

«Тоже ни хрена не понял, что он говорил, но его лицо так и проситься, чтобы ему вломили...»

«Мне тоже так показалось».

Никому не нравится, когда его держат на мушке.

Чу Гуану это тоже не понравилось.

Но, в конце концов, он не мог воскресить себя, как игроки, поэтому ему приходилось проявлять сдержанность в таких ситуациях.

Мужчина не заставил себя долго ждать и железные ворота перед ними вскоре открылись.

Деревянная повозка, запряженная крепостным в наручниках, выехала из ворот под пристальным взглядом двух вооруженных людей.

Повозка была завалена мешками с зерном и деревянными ящиками, набитые инструментами.

Человек, который разговаривал с Чу Гуаном с забора, тоже вышел из ворот, смотря на него.

«Лю Чжэньюэ».

«Чу Гуан».

Они мимолётом пожали друг другу руки и быстро разошлись.

Посмотрев на Чу Гуана, Лю Чжэньюэ продолжил.

«Мне нужно знать, что за копчёное мясо вы собираетесь обменивать».

«Всё копченное мясо — это мясо гиен-мутантов, а копченая рыба — это сом и карп, вы можете сами это проверить», — спокойно сказал Чу Гуан.

Он понимал, о чем беспокоился этот мужчина.

Лю Чжэньюэ без лишних слов подошёл к тележке, и протянув руку, отдёргнул поэтиленовый навес, чтобы внимательно рассмотреть товар.

В частности, его интересовало копчёное мясо.

Он снял с пояса нож, выбрал кусок копчёного мяса хорошего цвета, и отрезав кусочек размером с большой палец, бросил его крепостному, тянущему повозку.

«Ешь».

Крепостной не посмел сопротивляться, и торопливо запихнул копчёное мясо в рот, боясь, что его побьют, если он будет медлить. И немного пожевав мясо, он сказал.

«Это мясо гиены-мутанта, без соли, чисто высушенное на воздухе».

Это было нормально, что не было вкуса соли, в конце концов, рядом нет ни одного моря. Лю Чжэньюэ больше ничего не сказал и стал чего-то спокойно ждать, слегка прикрыв глаза.

Прошло около десяти минут.

Видя, что крепостной не проявил никакой необычной реакции, его брови слегка насупились, он оглянулся на Чу Гуана, и пальцами показывая цифры, сказал.

«1 килограмм копчёного мяса или рыбы за 2 килограмма зеленой пшеницы или картофеля Бараний рог. А шкуры и инструменты 1 к 1».

Картофель Бараний рог — это корнеплод, который по вкусу немного напоминает картофель,

а по форме в виде рогов барана.

Он богат углеводами, его легко хранить и выращивать. Этот продукт, как и зеленая пшеница, был основным рационом для выживших в окрестностях.

Когда Чу Гуан раньше жил на Бейт-стрит, то видел, как некоторые выжившие выращивали этот овощ перед своими халупами. Например, у семьи Юй, напротив его дома, он был посажен.

Чу Гуан также пытался вырастить его раньше, но вскоре сдался.

Не то чтобы он не умел его выращивать, но ему приходилось каждый день ходить за мусором для продажи, а дома никого не было, кто мог бы за ним присмотреть. Первый урожай вырос совсем немного, пока кто-то из выживших его не стащил...

Но теперь у него есть форпост, на котором можно вырасти немного этого картофеля.

«Один килограмм копчёного мяса или рыбы как минимум за 5 килограммов зерна. Мне половину зеленой пшеницы и половину картофеля Бараний рог. Кроме того, это хорошие шкуры, только одна уже стоит как минимум три инструмента, — сказал Чу Гуан, покачивая головой, — Я был на Бейт-стрит, не думайте, что я не знаю настоящей цены».

Он специально завысил цену, чтобы поторговаться и выбить цену побольше.

Однако Чу Гуан не ожидал, что, услышав его предложение, Лю Чжэньюэ не станет уменьшать цену, а посмотрит на него в недоумении.

Неужели это слишком высокая цена?

Но как только Чу Гуан подумывал проявить инициативу и снизить цену, мужчина перед ним пришёл в себя и, посмотрев на него со странным выражением лица, медленно кивнул.

«...согласен».

Неужели эти люди ведут бизнес, не торгуясь?

Чу Гуан сначала был ошеломлен, однако его предыдущий опыт в продажах позволил ему сразу же понять, что именно происходит, и его сердце тут же разразилось проклятиями.

Бл*ть!

Сучий мэр!

Как ты, сука, посмел так занижать стоимость покупки продовольствия!

Два игрока рядом с ним молчали, ведь они не знали язык этих выживших, поэтому не могли понять, о чём говорят их управляющий и мужчина перед ними.

Но мужчина кивнул головой...

Должно быть сделка заключена?

Но они не могли понять, почему лицо управляющего потемнело.

50 килограммов копчёного мяса и 20 килограммов копченой рыбы были обменены на 350 килограммов зеленой пшеницы и картофеля Бараний рог, которыми были набиты около десяти мешков.

А оставшиеся десять шкур были обменены на тридцать инструментов.

Когда Чу Гуан выбирал инструменты, он выбирал те, которые были лучшего качества, предпочтительно из сплава, произведенного до войны.

Не смотрите, что им уже больше двухсот лет.

По качеству они были лучше тех подделок, которые делали из железа или чистой стали выжившие на пустошах.

Лю Чжэньюэ ничего не говорил, его совсем не волновал выбор Чу Гуана.

Судя по всему, на ферме этих инструментов ещё целая гора, 80% из которых продали им мусорщики, что рыскаются по развалинам, а оставшиеся привезли мимо проходящие караваны.

После взвешивания картофеля и зерна их погрузили на тележку.

Лю Чжэньюэ пожал руку Чу Гуану, и застывшая улыбка наконец выдавилась из напряженного от недоверия лица.

«Буду рад вашему приезду вновь».

«Я рад».

«У нас тут еще растет табак, вам нужно? - Лю Чжэньюэ достал из кармана небольшой пакетик высушенного на солнце табака и протянул его Чу Гуану. – Он хорошо снимает усталость и легко применим для консервации мяса».

«В следующий раз, нам сейчас больше нечем торговать».

Чу Гуан хотел бы купить пару рабов для помощи, но, как он сказал, ему больше нечем сейчас торговать.

Возможно, в следующий раз купит.

«Нет, нет, нет, друг мой, эта упаковка бесплатна, мой подарок тебе».

Лю Чжэньюэ вложил табак в руку Чу Гуана с улыбкой на лице, но на этот раз она была более естественной.

Услышав, что это подарок, Чу Гуан перестал отнекиваться и решительно принял его.

Хотя он не курил эту дрянь, но он может продать её выжившим за пару баллов фишек.

Скурить его самому?

Ни за что.

Сделка наконец-то была завершена.

Чу Гуан велел Фан Чану тянуть тележку, а сам пожал руку Лю Чжэньюэ, и развернувшись последовал за ним вместе с Е Ши.

На обратном пути Чу Гуан был в приподнятом настроении.

Эту сделку можно охарактеризовать просто как небывалый урожай.

Два игрока, следующие вместе с ним, были в таком же хорошем настроении и сейчас они возбужденно обсуждали произошедшее.

«Это место называется Ферма Брауна?»

Фан Чан: «Ага, я тоже помню это название... Должно быть, мы сейчас проверяли систему торговли и новый нейтральный опорный пункт выживших! Это чисто моё предположение, но

мне кажется, что в следующем обновлении добавят новую игровую механику – торговлю, ты ведь всё ещё помнишь те слова пса-гейм-дизайнера? Экономическая система «Постапокалипсис Онлайн» будет разработана таким образом, чтобы соответствовать реальному спросу-предложению, а обмен с выжившими одна из главных составляющих этой системы! Я думаю, эту часть контента добавят в ближайших двух обновлениях!»

Е Ши: «Круто, не могу дождаться выхода бета-версии!».

Фан Чан: «Для бета-теста ещё рано. Игровая компания довольно амбициозна, и, вероятно, предстоит протестировать ещё много контента. Но я чувствую, что нам не нужно ждать бэтки, сейчас уже и так очень много контента, который мы не исследовали!»

Е Ши: «Кстати, возвращаясь к прошлым твоим словам... ты уверен, что, если ты будешь говорить «пес-гейм-дизайнер», брат Свет тебя не услышит?»

Фан Чан втянул в себя холодный воздух.

«Хисс... чёрт, мне стало страшно от твоих слов. Брат Свет, извини меня, твой сын отступился!»

Чу Гуан: «...»

Проехали.

Просто притворись, что не слышал это.

Как послушный НПС, Чу Гуан не принимал участия в дискуссии между двумя игроками, а его глаза бегали по сторонам, казалось бы, беспечно блуждая, но на самом деле он наблюдал за каждой тенью, в которой могла скрываться опасность.

Было около десяти утра, относительно безопасное время.

Но не стоит относиться к этому легкомысленно.

В пустоши может случиться все что угодно.

«Подождите, вы слышите этот звук?» - Е Ши, что до этого болтал с Фан Чаном вдруг остановился и нахмурился, оглядываясь по сторонам.

«Какой звук?»

Фан Чан внимательно прислушался, но ничего не услышал, однако всё-таки остановился вслед за напарником и начал оглядываться.

Чу Гуан нахмурил брови и настороженно стал оглядываться по сторонам, а его указательный палец машинально лёг на предохранитель винтовки.

Он тоже услышал это звук...

Это было фыркание мутанта!

Чу Гуан резко поднял голову и посмотрел направо прямо на здание, увитое лианами. Перед его глазами предстало отвратительное на вид существо, ползущее по стене. Его серо-черный цвет лица почти сливался со стеной, а алые глаза смотрели на них, не двигаясь.

Вместо рук, у существа были четыре длинные, мощные руки с сухими пальцами, которые действовали как крюки, прочно прикрепляя его тело к бетонной стене здания.

Мускулы на его груди слегка вздымались, а в его окровавленной пасте лежала кость человеческой ноги. Именно от него исходило пробирающее до глубин души шипящее рычание.

Зрачки Чу Гуана внезапно сузились, почти до точки.

Крипер!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/44286/2051847>